

Рецензия на сборник документов «Российская консульская служба в Австралии. 1857—1917 гг.»¹

История российско-австралийских отношений насчитывает уже более двухсот лет. Начались они в 1807 г., когда первое российское судно — шлюп «Нева» — зашло в Сидней на пути из Кронштадта в Русскую Америку. С тех пор в течение полувека посещения российскими кораблями портов Австралии оставались единственной формой контактов между Россией и австралийскими колониями Великобритании.

Золотая лихорадка, начавшаяся на пятом континенте в середине XIX в., способствовала быстрому росту населения австралийских колоний, бурному подъёму их экономики и получению ими самоуправления. Возрастание экономической и политической значимости тихоокеанских владений Британской империи привело к установлению с Австралией международных контактов и к формированию там иностранной консульской службы. В 1857 г. на пятом континенте появилось и консульское представительство Российской империи, выполнявшее свою миссию до 1917 г.

Рецензируемый сборник содержит донесения российских консулов в Австралии за 1857—1917 гг. Прделана большая работа по выявлению, систематизации и подготовке к печати документов, которые в совокупности дают комплексную характеристику деятельности консульского представительства Российской империи в Австралии за 60 лет его существования, знакомят со становлением и развитием российско-австралийских отношений. Составителями сборника, авторами его вводных статей и комментариев являются А.Я. Массов и М.В. Поллард.

Александр Яковлевич Массов, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, профессор магистерской программы «Исследования Тихоокеанского региона» факультета международных отношений Санкт-Петербургского университета, является ведущим отечественным специалистом по истории российско-австралийских отношений, автором многочисленных трудов по данной проблематике².

¹ Российская консульская служба в Австралии. 1857—1917 гг.: сб. документов / сост. и авт. введ. ст. и коммент. А.Я. Массов и М. Поллард. М.: Международные отношения, 2014. 352 с.

² Массов А.Я. Андреевский флаг под Южным Крестом (Из истории русско-австралийских связей первой трети XIX в.). СПб.: МТУ, 1995; Массов А.Я. Россия и Австралия во второй половине XIX в. СПб.: МТУ, 1998. 240 с.; Российские моряки и путешественники в Австралии / сост. Е.В. Говор, А.Я. Массов. М.: Вост. лит., 2007. 383 с.; Когда мир был широк. Российские моряки и путешественники в Австралии. Документы, письма, воспоминания / ред. и сост. Е. Говор и А. Массов. Канберра: Алчеринга, 2007. 315 с.; Encounters under the Southern Cross. Two Centuries of Russian-Australian Relations 1807—2007. Adelaide, Crawford House Publishing, 2007. 419 p. и др.

Марина Владимировна Поллард до эмиграции в Австралию в 1990 г. училась и работала на географическом факультете МГУ. В Австралии она была научным сотрудником в геоинформационном центре (ACASIAN) университета Гриффит (Брисбен), сейчас является членом Русского общественного центра штата Квинсленд (ORCC). Её перу принадлежит ряд статей по истории российско-австралийских связей и, в частности, консульских отношений между двумя странами³. Есть у составителей сборника и совместные работы⁴.

«Российская консульская служба в Австралии...» открывается двумя вводными статьями. Первая из них (автор — А.Я. Массов) содержит общий обзор российско-австралийских связей в XIX — начале XX в. и разъясняет причины и предпосылки появления на пятом континенте представительства России. Автор проследил эволюцию российской консульской службы на отдельных этапах исторического развития Австралии, приведшего к провозглашению 1 января 1901 г. Австралийского Союза — федеративного государства, созданного на базе объединения шести британских колоний, раскрыл цели и обязанности российских консулов, дал характеристику их деятельности и определил её значимость (с. 3—20).

Вторая статья «Императорские российские консулы в Австралии», написанная М.В. Поллард, явилась результатом кропотливых поисков информации о тех, кто первым представлял интересы России на пятом континенте. Автор, обобщив скупые и разрозненные сведения, выявленные из архивных материалов австралийской и российской периодики, воспоминаний российских моряков и путешественников, впервые представила наиболее полные биографические очерки о восьми российских консулах, работавших в Австралии в дореволюционный период (с. 21—37).

В сборник включены 144 документа — это донесения российских консулов, которые посылались сначала Генеральному консулу России в Лондоне, а затем (с 1894 г.) — в Российское императорское посольство в Лондоне или непосредственно в Петербург, в соответствующие тематике донесений департаменты Министерства иностранных дел России. Из фондов Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) составители отобрали наиболее интересные и содержательные документы, большая часть из них опубликована впервые.

³ Поллард М. Русский след в истории «Нальдхам Хауз». О первом почётном консуле России в Квинсленде // Единение. 2011, 9 января; Поллард М. Два дипломата, или история поиска одной фотографии // Единение. 2012, 21 сентября; Поллард М. «В столовой на пароходе» или история одинокого консула // Единение. 2012, 11 ноября, и др.

⁴ Массов А.Я., Поллард М. Штат Квинсленд как лидер в деле развития сотрудничества России и Австралии и центр русской диаспоры на пятом континенте (история и современность) // Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах. № 17. СПб.: Изд-во «Нестор», 2009; Массов А.Я., Поллард М. Российский консул в Мельбурне Н.П. Пассек // Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах. № 23. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2012.

В издании соблюдены принятые нормы публикации архивных документов. Донесения представлены в хронологической последовательности (под номерами от 1 до 144), что позволяет в динамике проследить формирование и развитие российской консульской службы в Австралии и одновременно получить представление о деятельности каждого из консулов.

Все документы сопровождаются примечаниями, в которых даны биографические справки о лицах, упоминаемых в тексте, приводятся краткие описания событий и географических мест, важные для уяснения содержания опубликованных источников. Кроме того, сборник включает полную библиографию публикаций документальных материалов российских консулов в Австралии (с. 314—315) и содержит 38 иллюстраций, большинство из которых — фотографии российских консулов или лиц из дипломатического мира Австралии или России, упоминаемых в донесениях. Многие из иллюстраций, например фотопортреты консулов Р.Р. Унгерн-Штернберга, Н.П. Пассека, М.М. Устинова, А.Н. Абазы и др., были разысканы составителями сборника и прежде в российских изданиях не публиковались. Включённые в книгу указатели имён и географических названий существенно облегчают работу с материалами «Российской консульской службы...». В целом справочный аппарат рецензируемого сборника является результатом научного поиска его составителей и содержит интересный дополнительный материал.

Весь представленный комплекс документов условно можно разделить на три хронологические группы: 1857—1894 гг., 1894—1902 гг., 1902—1917 гг., — соответствующие статусу российского представительства в Австралии (от внештатного вице-консульства к штатному и до генерального консульства Российской империи).

Первые нештатные российские вице-консулы появились в 1857 г. в столицах двух крупнейших австралийских колоний (Виктория и Новый Южный Уэльс). Ими стали австралийские коммерсанты: в Мельбурне — Джеймс Деймион, в Сиднее — Эдмунд Монсон Поль. В 1875 г. оба были назначены консулами и исполняли возложенные на них обязанности в течение длительного времени (до начала 1894 г. и до 1913 г. соответственно). Сборник содержит 52 их донесения (№ 1—52, с. 38—73), из которых большинство (47) принадлежит Дж. Деймиону, проявившему в своём деле заметную активность.

Донесения первых консулов раскрывают круг их обязанностей: защита интересов российских подданных в Австралии, помощь экипажам российских кораблей, снабжение генконсульства России в Лондоне различной статистической информацией об австралийских колониях Великобритании (численность населения, состояние торговли и др.).

Однако сбор политической информации о британских колониях или решение задач, имеющих политическую окраску, для МИД России были затруднены в связи с иностранным гражданством консулов. А между тем в последнее десятилетие XIX в. в австралийских колониях созрели

предпосылки для создания единого государства, что могло повлиять на соотношение сил в Тихом океане. В силу изменившейся ситуации интерес к далёкому континенту значительно возрос, что привело в 1894 г. к преобразованию консульства России в Мельбурне в штатное, непосредственно подчинённое российскому императорскому посольству в Лондоне.

Первый штатный консул Российской империи (1893—1904 гг.) и профессиональный дипломат А.Д. Путята пробыл на своём посту всего около года, но и за этот короткий срок успел немало сделать. Об этом свидетельствуют опубликованные в сборнике 27 его донесений (№ 53—80, с. 74—125), датируемые январём — ноябрём 1894 г. и адресованные чрезвычайному и полномочному послу России в Великобритании (1884—1902) Е.Е. Стаалу. В подробных, регулярно составляемых сообщениях А.Д. Путята содержится интересная информация о социально-экономическом и политическом развитии британских колоний, о росте их внешнеполитических амбиций. Уже в своих первых донесениях консул обратил внимание на главную проблему внутривнутриполитической жизни Австралии: «Из политических вопросов, занимающих умы австралийцев, первое место принадлежит, бесспорно, вопросу о федерации колоний». Также он подробно информировал Е.Е. Стаала о противоречиях между колониями, которые тормозили развитие федеративного движения (№ 55, с. 77—79).

Заслуживают внимания усилия А.Д. Путята, направленные на улучшение имиджа России в глазах австралийцев, так как во второй половине XIX в. для жителей пятого континента была характерна русофобия как следствие напряжённости англо-российских отношений. В январском донесении 1894 г. А.Д. Путята писал: «...с первых же дней моего пребывания здесь я имел случай заметить, что в местном обществе сильно держится наивное опасение, что Россия в будущую войну.. непременно изберёт Австралию одним из пунктов своего нападения» (№ 53, с. 74).

Как свидетельствуют документы сборника, вслед за А.Д. Путятой другие штатные консулы Р.Р. Унгерн-Штернберг (консул в 1895—1898 гг.) и Н.П. Пассек (1900—1902 гг.) одну из главных своих задач видели в налаживании торговли между Россией и Австралией. Первые сведения о доставке на пятый континент товаров «российского происхождения и производства» (овёс, свечи и др.) содержатся уже в донесении Э.М. Поля от 19/31/января 1859 г. (№ 1, с. 38). Штатные консулы постоянно указывали на перспективы развития российско-австралийской торговли, интересно, что именно в этой связи в их донесениях неоднократно упомянут Владивосток.

Так, в декабре 1897 г. Р.Р. Унгерн-Штернберг сообщал: «...премьер Нового Южного Уэльса г-н Дж. Рид несколько дней назад получил депешу из Владивостока, подписанную Зоровофф⁵, в которой спрашивается,

⁵ В подлиннике документа фамилия указана как Zorovoff (№ 101, с. 154—155).

по какой цене 750 т мороженого мяса могут быть поставлены во Владивосток» (№ 101, с. 154). А Н.П. Пасек называл Владивосток в качестве возможного пункта доставки из Австралии провианта для российских войск, находившихся в Китае во время восстания Ихэтуаней (№ 112, с. 171—172). Не найдя поддержки со стороны властных структур России, консул с горечью констатировал: «...мне, к глубокому сожалению, приходится оставаться пассивным зрителем, как англичане и немцы пользуются здешними богатствами природы для сравнительно дешёвого приобретения провианта для своих войск в Китае» (№ 112, с. 172). Как свидетельствуют документы сборника, к началу XX в. в области российско-австралийской торговли заметных результатов достичь не удалось.

После провозглашения Австралийского Союза, ставшего доминионном в составе Британской империи, статус российского дипломатического представительства на пятом континенте был повышен в 1902 г. до Российского генерального консульства в Австралийской федерации и Новой Зеландии, что свидетельствовало об осознании Петербургом возросшей самостоятельности нового государства. Российская консульская сеть заметно расширилась, и к 1914 г. нештатные консулы работали в 7 городах Австралии: Сиднее, Аделаиде, Брисбене, Хобарте, Ньюкасле, Перте и Фримантле.

Первым генеральным консулом (1902—1906 гг.) стал М.М. Устинов, донесения которого за 1904—1907 гг. опубликованы в сборнике (№ 117—120, с. 182—191). Период его пребывания на этом посту пришёлся на годы Русско-японской войны, когда Англия была союзницей Японии. Консул доносил российскому послу в Лондоне А.К. Бенкендорфу, что «местная пресса с началом войны постоянно проявляла крайнюю враждебность к России» (№ 117, с. 182), и доступными ему средствами пытался противодействовать русофобии в Австралии, в частности обращался с письмом к премьер-министру Австралийского Союза Дж. Х. Риду (№ 119, с. 187). О других направлениях деятельности консульства даёт представление итоговый отчёт, написанный М.М. Устиновым уже в Санкт-Петербурге в 1907 г. (№ 119, с. 188—192).

Следующим генеральным консулом в Австралии (1908—1910 гг.) стал М.М. Геденштром. В его донесениях (№ 121—130, с. 193—274) дан многосторонний глубокий анализ особенностей социально-экономической и политической жизни этой страны. Консул считал, что Австралия «представляет для нас интерес почти исключительно с точки зрения политической» (№ 122, с. 195), и обращал внимание на эволюцию внешнеполитических позиций страны после Русско-японской войны, выразившуюся в стремлении играть решающую роль в южной части Тихого океана. Он отметил и то, что после «несчастной войны» враждебное отношение австралийцев к России заметно поубавилось: у них появился новый враг. «Врага этого они видят в лице союзников Англии — японцев», — доносил консул (№ 126, с. 234).

Последний Генеральный консул Российской империи в Австралии А.Н. Абаза занимал эту должность дольше других (1911—1917 гг.). Его донесения, помещённые в сборнике (№ 131—144, с. 275—313), весьма информативны и дают развёрнутое представление о заключительном семилетнем периоде работы консульства.

В это время усилилась эмиграция из России, численность россиян в Австралии, по данным А.Н. Абазы, составила к 1914 г. 11 тыс. чел. (№ 142, с. 296), что привело к расширению собственно консульских функций российского представительства. Предполагаем, что именно с этим было связано назначение в Генеральное консульство в Мельбурне нового сотрудника, которым стал бывший выпускник Восточного института во Владивостоке Л.А. Богословский (вице-консул в 1915—1917 гг.) (№ 144, с. 305).

В годы Первой мировой войны Россия и Австралия оказались союзниками, и российские дипломаты, пользуясь благоприятным моментом, старались добиться расширения российско-австралийских связей, рассчитывая, что Россия займёт место Германии в торговле с Австралией. Об успешности их деятельности свидетельствует основание в начале 1917 г. Российско-австралийского бюро торговли и информации, о чём доносил А. Абаза в апреле 1917 г. (№ 144, с. 305—311).

Последующие политические события в России свели на нет усилия русских дипломатов, а Российское генеральное консульство в Мельбурне перестало существовать.

Говоря о значении деятельности российского представительства на пятом континенте, нельзя не согласиться со словами А.Я. Массова: «Существование в Австралии российской консульской службы во второй половине XIX в. и в начале XX в. сыграло свою немалую и притом исключительно позитивную роль в сохранении и развитии российско-австралийских отношений. В условиях, когда торгово-экономические и культурные связи между двумя странами оставались ещё в зачаточном состоянии, именно консульская служба обозначила присутствие России в Австралии» (с. 15).

Подчёркивая высокий научный уровень рецензируемого сборника и значимость опубликованных в нём материалов, следует заметить, что задача дальнейшего поиска документов российской консульской службы в Австралии полностью не снята. Так, в издании не получила отражения деятельность внештатных консулов почти за двадцатилетний период (с 1875 по 1894 г.). Опубликовано лишь одно донесение за 1880 г., в котором Дж. Деймион выразил соболезнование в связи с кончиной жены Александра II императрицы Марии Александровны (№ 52, с. 72—73). Между тем в эти годы усилились противоречия между Россией и Англией на Балканах и в Средней Азии, и было бы интересно узнать, какой отклик нашло в Австралии очередное ухудшение англо-российских

отношений. Возможно, недостаток этих документов связан с лакунами в материалах АВПРИ и следует расширить базу поисков.

В целом документы рецензируемого сборника, являясь прежде всего важнейшим источником по истории российско-австралийских отношений, предоставляют ценный документальный материал и по другим проблемам экономического и политического развития Австралии второй половины XIX — начала XX в. Также они содержат ценные сведения о начальном этапе российской иммиграции на пятом континенте.

Публикация сборника «Российская консульская служба в Австралии. 1857—1917 гг.» — важное событие не только для профессионалов-австраловедов и международников, но и для всех тех, кого привлекают исторические судьбы как собственной страны, так и далёкого пятого континента.

Г.И. Каневская, доктор исторических наук, профессор ДВФУ